

Заглавие статьи	Восток и Запад как путь мирового развития
Автор(ы)	Т. П. ГРИГОРЬЕВА
Источник	Вопросы философии, № 6, Июнь 2015, С. 138-140
Рубрика	ПАМЯТИ ТАТЬЯНЫ ПЕТРОВНЫ ГРИГОРЬЕВОЙ
Место издания	Москва, Российская Федерация
Объем	9.9 Kbytes
Количество слов	1293
Постоянный адрес статьи	https://dlib.eastview.com/browse/doc/44717362

Восток и Запад как путь мирового развития

Автор: Т. П. ГРИГОРЬЕВА

1. Отношение Восток - Запад меня давно уже интересует как проявление некоей закономерности, всеобщего закона или того типа связи, который дает о себе знать на любом уровне, от клетки до галактики, от отдельного человека до человечества в целом, то есть не в физическом или географическом плане, а скорее в психологическом или метафизическом. Если принять во внимание, что функциональная асимметрия есть закон Целого, то Восток и Запад не могут совпадать по определению, то есть на функциональном уровне призваны дополнять друг друга как два модуса единой Вселенной, как взаимодействующие Инь-Ян,двигающие Вселенную к совершенству, к абсолютному Благу, как сказано в древнем комментарии к "И-цзину", "Сицы-чжуань", или к "предустановленной гармонии" - по Лейбницу. Для идеальной модели пространство и время, в человеческом измерении, не имеют большого значения, в силу их относительности, вторичности по отношению к высшему Закону, которому подчинено все сущее.

Естественно, ученый не может не опираться на факты, и я веду речь о конкретных регионах, скажем, о буддийском Востоке и христианском Западе, исторические и религиозные характеристики мне нужны как подспорье (*упая*), как система доказательств, - но, в сущности, по тому же принципу дополнительности соотносятся любые пары на макро- и микроуровне, если их связь естественна, органична, обусловлена законом Целого или самой Жизни. Китайцы называли это законом Дао, путем мирового становления и определили его сущность: "Одно Инь, одно Ян и есть Дао" ("Сицы-чжуань"). То есть изначально две стороны предназначены друг другу, а значит, не могут быть подобны и не могут обходиться друг без друга, ибо взаимонеобходимы, как вдох и выдох. В процессе их взаимодействия реализуются потенции каждой из сторон, внутренняя программа каждой сущности, устремленной к целостности или свободе.

Но если в процессе Эволюции мир движется к Целому или Благу, как уверяли мудрецы Востока и Запада и к чему приходит современная наука, убеждаясь в правоте Гегеля, что истина есть целое, то, значит, не правы и те, кто отождествлял Восток и Запад, уверяя, что все едино под луной; и те, кто противопоставлял Восток и Запад, не видя общего: то, что различается на уровне множества, едино на высшем уровне, где все пути сходятся. А потому те и те препятствовали предназначенной народам Встрече, к которой ведет не исчезновение граней, а их проницаемость, не умаление национальной сущности, а ее

самореализация. Народ, как и человек, утративший свою неповторимость, никому не интересен. И то же в масштабе Востока и Запада: могут меняться их роли в процессе исторических перемен, меняться ценностные ориентиры, но не исчезнет их взаимная необходимость как условие самореализации. То есть не разница со временем исчезнет, а непонимание, отчужденность, порождаемые одномерным мышлением - "или то, или это", "третьего не дано". Судя по всему, современная мысль приближается именно к "третьему", или к идее триединства, подключая к горизонтальному, однолинейному мышлению вертикаль, соединяющую Землю с Небом, материю с духовным началом, присутствием ей изначально.

2. А подвигли меня на эти размышления разгоревшиеся в 70-е годы споры о Возрождении и Просвещении на Востоке, которые я так и не смогла обнаружить ни в Китае, ни в Японии, ни тем более в Индии. Споры эти доказывали, сколь трудно изживается европоцентристский подход, который, в свою очередь, был следствием односторонности, или того самого "одномерного мышления", которое ставит часть на место целого, тем самым волей-неволей искажает общую картину, уводит от истины; или воспринимает целое как сумму частей, хотя уже со времен элеатов известно, что целое больше суммы частей. Ну, а проще говоря, легче подогнать материал под готовую схему, чем понять значение каждой из сторон в общем процессе, - голограмму мировой культуры.

В каком-то смысле "ренессанс" в Китае никогда не кончался, ум постоянно обращался в прошлое, к мыслям совершенномудрых. В Китае носители культуры видели свою задачу в сохранении того, что было предначертано Небом и явлено мудрецами, считали главной охранительную функцию культуры, в которой видели основу жизни: новое призвано не дать исчезнуть той основе, без которой нет будущего. Высшую степень "просвещения" являет собой Конфуций, но и он говорил: "Не сочиняю, а следую древности и люблю ее". Для китайской истории не характерен скачкообразный ритм, порождаемый определенным типом сознания, устремленного вперед за счет отрицания, преодоления предыдущего как "пройденного этапа".

3. Чем более я углублялась в восточные учения, тем более убеждалась в их несоответствии греко-римским идеалам, породившим европейский тип цивилизации, а порой - в их зеркальности, наоборотности, что не могло быть случайным; это несоответствие и позволяло выполнять некую общую задачу, т.е. на более высоком уровне составлять единство. А потому и писала уже в 1971 г.: "Принимать нормы, выведенные на основе европейского опыта, за всеобщие, абсолютные значит препятствовать собственной цели, если эта цель сближение народов. Наше признание Востока заключается не в признании за ним права походить на нас, а в признании за ним права на собственные ощущения, на собственные откровения и принципы, которые не исключают существование противоположных, а предполагают, дополняя их, как две стороны одного процесса дополняют друг друга. Формула "Запад есть Запад, Восток есть Восток" так же неверна и одностороння, как формула "Восток и есть Запад, Запад и есть Восток". Наше время подсказывает формулу: "Нет Востока без Запада и нет Запада без Востока" - одно необходимо другому, одно неотъемлемо от другого, одно помогает другому осознать себя"¹. В последующих книгах и статьях я фактически развертывала эти идеи.

Разные пути ведут к Единому. Но в чем эта разница? Я попробовала найти ответ в статье, опубликованной в 1973 г. "Махаяна и китайские учения"², где выдвинула сразу две гипотезы. В основе западного типа мышления лежит Единица (греческая монада, христианский Бог - абсолютная Единица, по Бёме). Изначальная Единица как точка отсчета предполагает последовательный, причинно-следственный ряд, располагающий к линейному, дискурсивному, экстравертному типу мышления, что не могло не сказаться на характере логики и на ритмах истории или общественной жизни. В основе восточного или буддийского типа мышления лежит Ноль, абсолютный Ноль (*Шунья*) или полнота непро-

¹ См.: Григорьева Т. П. Читая Кавабата Ясунари // Иностранная литература. 1971. N 8. С. 190.

² См.: Григорьева Т. П. Махаяна и китайские учения (попытка сопоставления) / Изучение китайской литературы в СССР. М., 1973.

явленного мира, как на буддийском Востоке понимают Ничто (в противоположность, за некоторым исключением, пониманию Ничто на Западе). Такое представление не могло не породить недואльную модель мира со всеми вытекающими отсюда последствиями, как буддийскую логику Целого, недвойственности, непротиворечивости сущего, что, в свою очередь, обусловило характер художественного сознания, отношения человека к жизни и к самому себе.

Следуя тезису, что все пары соотносятся как дополнительные, в том числе внутри самого восточного мира, я предложила три модели, или три типа господствующих форм сознания: белое или черное - европейская модель; белое станет черным и наоборот - китайская модель; белое и есть черное - индийская модель. (Естественно, эта разница исчезает на высшем, боговдохновенном уровне культуры, но постоянно дает о себе знать на уровне массового сознания.)

В последней книге "Дао и Логос" (1992 г.) я развиваю эти идеи, пытаюсь показать взаимодополнительность двух великих космических программ, плетущих мировую ткань Истории: Логос как Основа, Дао как "уток", движение по спирали, чередование и взаимодействие двух типов или двух состояний Энергии: Инь и Ян, постоянно порождающих Перемены. Собственно, Книга Перемен именно об этом: как вести себя человеку в меняющихся ситуациях, чтобы не приходило в противоречие с мировым ритмом или с законом Бытия, Дао, если он хочет избежать катастрофы. Суть этого учения - в умении уравновесить ситуацию разумным поведением. Скажем, XX век свидетельствует, что изначально светлая энергия Ян превращается в свою противоположность, низшее Ян, агрессивное, разрушительное, если не уравнивается спокойствием, самообладанием Инь. Сдвоенное Ян, чрезмерная энергия Огня, ведет к гибели, к "мировому пожару", самовозгоранию, что предчувствовали древние пророки и современные писатели, обеспокоенные судьбой человечества. Объективно пришло время "Иньской фазы Эволюции" (как называется одна из моих последних статей³), если учесть, что символ Инь - Вода, способная уравновесить стихию Огня. Пришло время сначала думать, потом действовать, - чему нас учит мудрость Востока и Запада, и что на собственном опыте так трудно удается.